

Моей любовью ты была, большой, счастливой.
Теперь ты — только боль оборванной мечты.
Приходит смерть порой и к девушкам красивым.
Ты девушкой была, надгробьем стала ты.

О, тонкость рук твоих и их тепло живое,
На цвет морской воды похожие глаза!
А ветер над тобой качает ночью хвою,
И о тебе гудят сосновые леса.

Твои глаза всю жизнь любили снег и осень,
И сосны, и весну, и грусть дождей косых.
У мертвых неба нет, и снега нет, и сосен,
Холодной глины тьма закрыла все от них.

В поэзии любя нетленность, вечность, силу,
Цвела ты. И ушла. И стал мой день тяжел.
Спокойно звезд огни горят. Ты их любила,
И за ночь абрикос, как при тебе, расцвел.

Да, и красавиц смерть уносит. Как мириться
Нам с этим? Все равно ничем тут не помочь.
Красивое лицо твое мне часто снится
Всю ночь, пока рассвет не отодвинет ночь.

Ты улыбаешься во сне. И хоть я знаю,
Что это только сон,— на завтра встречи жду,
Но нам уже вовек не встретиться, родная,
Ведь ты лежишь в земле, а я по ней иду.

Иду я по земле, а ты лежишь под нею,
Я вижу облака — их легкость, свет и цвет —

И розы, что теперь не для тебя алеют.
Я за тебя всему шлю грустный свой привет.

Для мертвых нет любви и нет цветов, просторы,
Морей им не нужны, весь мир от мертвых скрыт.
Им сосны не шумят, им безразличны горы
И жизнь. И в этом смерть как раз и состоит.

1963